

## Глава 162.

Тишина-это добродетель.

Чжао Лайфи собиралась подняться по парадной лестнице, ведущей к входу в банкетный зал, когда услышала еще больше криков. Она стиснула зубы от раздражительных вопросов, но оставила лицо пустым.

Тишина - это добродетель. Она напонила себе слова, которые ее дедушка когда-то сказал ей. Когда она была моложе и намного наивнее, постоянно действовала импульсивно и гневно, ее дедушка говорил ей, что иногда лучше вообще не отвечать.

- Мисс Чжао, пожалуйста, оставьте комментарий! Вы действительно изменяете президенту Ян или нет?

- Разве одного человека недостаточно? Почему у вас их два?

- Кто пришел первым? Генеральный директор Ян или таинственный человек?!

- СМИ назвали вас безрассудной, из-за того, что вы осмелились обмануть президента Яна, есть ли какие-нибудь ответы на это?

- Зачем ты обманываешь, когда в твоих руках уже есть муж нации?

- Твой дедушка знает об этом?

Чжао Лайфи сжала губы и сделала шаг вверх по лестнице, но ее путь был заблокирован второсортной моделью, которая была настолько незначительна для нее, что Чжао Лайфи даже не удосужилась вспомнить ее имя.

- Ой, я прошу прощения за то, что помешала вам, мисс Чжао. Но я просто подумала, что вы должны уладить эту неразбериху. - Модель ухмыльнулась, ее глаза сканировали каждую черту светского человека. Что увидел президент Ян в этой женщине? Она была похожа на другие красивые цветы в саду, возможно, цветет немного больше, чем остальные, но в ее чертах не было ничего особенного.

- Это нечестно, понимаешь. Так много знаменитостей здесь, и ты крадешь их центр внимания своим нелепым скандалом.- Женщина пошла дальше, положив руки на бедра, обнажая серебряный браслет.

Глаза Чжао Лайфи заострились, увидев это. Она узнала этот браслет. Чжао Линьхуа подарила этот самый тип браслета, хотя и с другими украшениями, Ся Мэнси. Эта модель была отправлена от Ся Мэнси? Но почему? Почему эта сияющая женщина снова нацелилась на нее,

антагонист ее истории о Золушке? Это было после истории с покупкой манжет?

Чжао Лайфи подумала, что это очень подозрительно. Неужели Ся Мэнси не так невинна, как кажется? Или она была достаточно умна, чтобы обмануть всех? Ее глаза мерцали. Правильно, в большинстве любовных романов, которые она читала, главной героиней была героиня, где к ее бедному фону часто прилагались темные секреты. Как она могла забыть эту важную деталь? Возможно, было что-то большее, чем кажется на первый взгляд.

- Такая бесстыдница...- фыркнула женщина.

Чжао Лайфи не удосужилась ответить на оскорбление и собиралась обойти женщину, когда она вдруг выпалила: «Что? Ты притворяешься теперь глухой, когда сталкиваешься с правдой?»- добавила модель. - Вы должны извиниться перед знаменитостями, которым на самом деле нужно уделять внимание, чтобы заработать деньги. Они не такие, как вы, халявщики, которые прославляют успех ваших родителей...

- Только ты одна тут говоришь.- улыбнулась Чжао Лайфи, наконец вспомнив, где она видела эту женщину раньше. Несколько месяцев назад Ян Руцинь разочарованно рассказывала ей о модели, которая была достаточно смелой, чтобы выйти из строя и попытаться лишить ее звания посла в другой компании. Но эта модель переоценила ее способности и была не только унижена отторжением, но и была смущена Ян Руцинь, которая, как известно, имела острый язык.

Так что эта противная модель была слишком напугана, чтобы напасть на Королеву ... Она думала, что нападать на советника будет легче?

- Если я правильно помню, недавно прогремел скандал о том, что вы забрались в кровать судьи просто для того, чтобы выиграть соревнование, которое, кстати, вы все же проиграли.- Слова Чжао Лайфи пронзили модель, как резкий удар, и та замешкалась не зная что ответить.

Толпа крикнула «оооооо», и стала, хихикали над бесстыдной моделью. Насколько толстокожим нужно быть, чтобы называть кого-то еще бессовестным негодяем, когда она сама была таковой? Так-так-так, она сама была лицемеркой.

- Я полагаю, вы должны извиниться перед своими родителями. - Усмехнулась Чжао Лайфи. - Они потратили так много ресурсов на вас, только чтобы все пошло прахом.

Люди очень ясно поняли ее сообщение. Она назвала эту женщину негодной дочерью. Толпа подбадривала ее, наслаждаясь живым развлечением. Как и следовало ожидать от презренной бывшей королевы, ее слова были все еще безжалостны, даже под давлением!

- Не пытайся снова обратить на меня все внимание только потому, что ты хочешь отвлечь всех от своего скандала...

- О боже, я прошу прощения. Разве не внимания, вы хотели в первую очередь?- невинно наклонила голову Чжао Лайфи.

Чжао Лайфи не собиралась отпускать эту женщину. За то, что та осмелилась оскорбить Ян Руцинь и даже пытался украсть у нее работу, Чжао Лайфи был готов быть мелочной для Циньцин. Нападение на ее подругу было нападением на Чжао Лайфи.

Женщина покраснела от гнева, иррационально визжала: «Вам весело оскорблять меня?»

После того, как тема снова вернулась, разговоры о скандале снова должны были начаться. Ян Руцинь знала, что ей пора выйти и отвлечь толпу. Ян Фэн очень хорошо заплатил ей за то, чтобы она приехала сюда, и даже пообещал ей, что если ей удастся защитить Фейфей, пока он лично не приедет, он больше не будет над ним издеваться.

- А-а-а! Это супермодель Ян Руцинь!- взревела толпа, а ее фанаты сошли с ума, увидев, как их богиня вылезла из машины. Как мужчины, так и женщины пытались прорваться к воротам в надежде показать плакаты, которые они сделали для нее. Несколько человек махали транспарантами и плакатами с изображением Ян Руцинь. Многие из них пытались получить ее автограф, и некоторым, к счастью, это удалось.

Репортеры тоже сходили с ума, их пальцы так сильно щелкали по камерам, что было удивительно, что ни один из пальцев не был сломан от такой нагрузки. Несмотря на свою растущую известность, Ян Руцинь редко посещала общественные собрания - в основном из-за ее напряженного графика, поэтому всякий раз, когда она это делала, это всегда вызывало фурор.

Вокруг нее практически не было скандалов, поэтому она была символом добродетели. Даже если возникал дурной слух, его мгновенно подавляли, прежде чем он мог попасть на публику.

В отличие от супермоделей, которые полагались на выдающихся любовников, от которых они получали поддержку, Ян Руцинь всецело полагалась на себя. Люди думали, что она использовала деньги своей семьи, чтобы подняться туда, где она была сейчас, но эта идея была быстро разрушена, когда ее фотографии были опубликованы. Она была безупречна на всех из них, отлично показывая правильные эмоции в разных нарядах и на разном фоне. Каждый раз, когда она позировала, у нее не было никаких видимых недостатков.

Ее профессионализм и поведение всегда хвалили фотографы и люди в индустрии моды. В отличие от многих паршивых див в индустрии, которые также поддерживали уважаемые семьи, краткое и отчужденное поведение Ян Руцинь было для многих освежающим зрелищем.

- Ян Руцинь, пожалуйста, улыбнись !

- Как насчет позирования для журнала Buntro?

- Посмотри сюда Ян Руцинь!

- Хорошо, хорошо, это идеальная поза!

- Подари улыбочку и в нашу сторону, пожалуйста!

Папарацци преследовали ее, жадные, делая все больше и больше фотографий потрясающей женщины. Репортеры ринулись на фронт, отчаянно пытаясь задать вопросы.

- Ян Руцинь, чем ты обязана своему успеху?

- Любой комментарий о скандале с вашим братом и Чжао Лайфи?

- Я слышал, что вы дружите с этой женщиной. Вы, ребята, даже приехали на одной машине! Значит ли это, что проблема уже решена?

- Президент Ян помирился с Чжао Лайфи?

- Вы знаете таинственного человека на фотографии?

- Пожалуйста, прокомментируйте хоть что-то!

Улыбка Ян Руцинь чуть не померкла от вопросов. Она нервно смотрела в глаза Чжао Лайфи. Ее план по обеспечению безопасности Фейфей был безнадежным, и она обвиняла в этом провале только себя.

<http://tl.rulate.ru/book/23140/661812>